

КОНСУЛЬТАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ АГРАРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ГУБЕРНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX в.

© 2023 М.Д. Книга¹, Г.А. Быковская²

¹Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж

²Воронежский государственный университет инженерных технологий

Статья поступила в редакцию 28.04. 2023.

В статье рассматривается история разработки и реализации консультационно-информационных мероприятий аграрной направленности в губерниях Европейской России в начале XX в., организаторами которых были правительственные и общественные структуры. Анализируются различные виды этих мероприятий: чтения, беседы, лекции, консультации, деятельность библиотек и читален. Отмечены трудности аграрно-просветительской деятельности, связанные с низким уровнем грамотности и архаичной картиной мира у сельских жителей.

Ключевые слова: сельскохозяйственное просвещение, консультации, чтения, беседы, лекции на аграрные темы, сельскохозяйственные курсы, библиотеки.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-2-25-00

EDN: LYXZJS

I. ВВЕДЕНИЕ

В начале XX в. одним из направлений правительственной и общественной деятельности, нацеленных на улучшение сельского хозяйства, стало сельскохозяйственное просвещение. Оно заключалось в распространении научного знания среди населения с целью внедрения в аграрное производство современных для того времени земледельческих орудий и технологий.

Все мероприятия, проводимые с целью агропропаганды, можно разделить на наглядно-демонстрационные и консультационно-информационные. К наглядно-демонстрационным относились выставки, экскурсии, показательные мероприятия – все, что связано с использованием наглядного метода в обучении. К консультационно-информационным – консультации,

чтения, беседы, лекции – формы, связанные с «живым» словом.

Цель статьи – на основе использования архивных материалов, сборников документов, законодательных актов и нарративных источников рассмотреть историю разработки и реализации правительственных и общественных консультационно-информационных мероприятий аграрной направленности в губерниях Европейской России в начале XX в. и проанализировать их виды.

II. ТЕОРИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Преимуществом консультационно-информационных мероприятий являлось то, что они не требовали больших финансовых вложений и специальной материально-технической базы. Со второй половины XX в. практиковались эпизодические сообщения крестьянам научной информации, получившие название «сельскохозяйственные чтения». В 1895 г. при Министерстве земледелия и государственных имуществ начала работать специальная комиссия, занимавшаяся организацией этого вида консульти-

Книга Марина Давидовна, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой общеобразовательных дисциплин. E-mail: marinakniga@mail.ru
Быковская Галина Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии. E-mail: istoria_vrn@mail.ru

рования¹. В 1897 г. временные правила по устройству чтений разрешили организовывать чтения не только правительственным структурам, но и сельскохозяйственным обществам². Лекторы должны были иметь профильное образование, однако на практике дело выглядело следующим образом. В 1898 г. в штате Департамента земледелия числилось 6 агрономов и 58 специалистов по отдельным отраслям хозяйства. Они проводили различные просветительские мероприятия в европейских губерниях. Отечественных кадров не хватало – из 34 специалистов по молочному делу 13 были приглашены в 1895-1896 гг. из Дании³, т.е. существовал определенный кадровый «голод». Тем не менее эту форму работы активно использовали все субъекты аграрного просвещения, в том числе деятели местного самоуправления. В частности, для более доходчивого объяснения деревенским жителям сложных понятий воронежские земцы ходатайствовали перед «министерством земледелия ... об устройстве при министерстве центральной мастерской по изготовлению пособий для народных чтений по сельскому хозяйству»⁴.

Помимо чтений проводились также беседы, лекции и курсы. Эти формы работы с крестьянским населением также не требовали особых материальных условий, кроме наглядных пособий, и были окончательно юридически узаконены 26 мая 1904 г. в Положении о сельскохозяйственном образовании. Они были отнесены к числу «учебных установлений для распространения сельскохозяйственных знаний»⁵.

Пиком сельскохозяйственного просвещения стала столыпинская эпоха. В этот период увеличилось количество сельскохозяйственных обществ, товариществ, кооперативных организаций и съездов. Члены общественных организаций не только сами демонстрировали спрос на аграрно-научную информацию, но и мотивировали широкие крестьянские массы получать знания. Слушатели стали более заинтересованно вникать в предложенный им учеб-

ный материал и старались применить его на практике.

Департамент земледелия, обоснованно понимая важность внедрения новых технологий в аграрное производство, начиная с 1906 г. существенно увеличил статьи расходов, связанные с проведением сельскохозяйственного просвещения. Это коснулось прежде всего финансирования внешкольного образования, куда относились и мероприятия информационно-консультативной направленности: в первый же год реформы на внешкольное образование выделено 111750 руб., на мероприятия для сельских хозяев, деятельность сельскохозяйственных обществ, съезды сельских хозяев и выставки – 230376 руб.; на оплату работы инструкторов и аграрных специалистов – 367880 руб.⁶

На Совещании о низших сельскохозяйственных школах, организованном Департаментом в 1908 г., докладчики среди самых эффективных просветительских мероприятий называли зимние курсы по сельскому хозяйству для взрослых земледельцев; сельскохозяйственные курсы для учителей народных школ; народные чтения и беседы по сельскому хозяйству, издание популярной литературы. В правительственных и общественных кругах велись дискуссии относительно выделения ставок разъездных лекторов, которые должны были просвещать население по месту его проживания. После многочасовых дебатов это предложение признано неприемлемым в силу бездорожья и больших просторов европейских губерний⁷.

В 1912-1913 гг., т.е. в годы наибольшего подъема аграрной реформы, организация чтений и бесед претерпела изменения, став более упорядоченной, подготовленной, тематически разнообразной. Программы обучения рассылались земским управам, волостным правлениям, сельским старостам. Мероприятия проводились в зданиях волостных правлений, народных школ, сельскохозяйственных обществ, городских управ, чайных, обществ трезвости. Если в

1907 г., в начале реформы, чтениями было охвачено 36 тыс. крестьян, то уже в 1912 г. – 1046 тыс.⁸ Финансирование Департамента земледелия на этот вид агропропаганды в 1907 г. составило 10 тыс. руб., а в 1912 г. – 175 тыс. руб.⁹, т.е. увеличилось более чем в 17 раз. На агрономию и агротехнику, по данным организатора землеустройства А. Кофода, в 1909 г. выделено 620 тыс. руб., в 1910 г. – 2 млн руб., в 1911 г. – 4 млн руб., в 1912 г. – 5,3 млн руб., в 1913 г. – 6 млн руб., в 1914 г. – 6,5 млн руб.¹⁰

При разработке тематики чтений, бесед и курсов учитывались потребности регионов, наличие квалифицированных кадров и запросы населения. В Полтаве, Смоленске, Орле и Воронеже проводили чтения по зоотехническим вопросам, в Новгороде и Ярославле – по молочному хозяйству, в Пензе и Самаре – по энтомологии, в Минске и Смоленске – по садоводству, в Курске и Орле – по земледелию. Обзор Департамента за 1908 г. констатировал сухие факты: специалист министерства Н.П. Кулешов прочитал в Воронежской и Орловской губерниях по три лекции – об овцеводстве, крупном рогатом скоте и коневодстве, причем для слушателей каждой губернии сделал акцент на местных особенностях; в Воронеже в беседах приняло участие от 50 до 80 хозяйств¹¹.

В годы Столыпинской реформы сообщество лекторов пополнили агрономы землеустроительных комиссий и агрономические служащие. Заметим, что решающую роль в приближении агрономической помощи к населению сыграла участковая агрономия. «С октября 1911 г., – сообщала «Южно-русская газета», – в Воронежской губернии участковые агрономы приступили к устройству чтений и бесед по сельскому хозяйству и его отраслям. Пятью агрономами, инструктором по пчеловодству и инструктором по молочному хозяйству было устроено 36 чтений и бесед. Главное внимание уделялось вопросам обработки почвы, а также разведению кормовых растений»¹². На лекциях рассматривались, во-первых, вопросы земледелия, животноводства, молочного

хозяйства, во-вторых, вопросы о кормах, о кооперации, о развитии специальных отраслей сельского хозяйства, о борьбе с вредителями. Завершались занятия обсуждением темы, раздачей литературы, льготной продажей семян, инвентаря, прокатом демонстрируемых орудий.

Следует отметить, что энтузиазм организаторов крестьянского просвещения, а к ним отнесем правительственные, общественные структуры и частных лиц, вступал в противоречие с невысоким уровнем не только агрономической, но и вообще грамотности обучающихся. Можно привести красноречивый пример, когда во второй половине XIX в. в воронежской деревне в качестве избавления от садовых вредителей практиковались молитвы и «заговоры»¹³.

Правительственные специалисты, земские агрономы, учителя сельскохозяйственных учебных заведений, служащие опытных учреждений, члены сельскохозяйственных обществ, ветеринарные врачи, священники, земледельцы и учителя учитывали такую архаичную картину мира сельских жителей. Агропропаганда осуществлялась в условиях общинной психологии и недоверчивого отношения крестьян к проводимой агрономами работе. Такое настроение преодолевалось непросто. В Воронежской губернии крестьян смущало, что в их селе «неизвестно почему появился человек, называющий себя агрономом, который теперь приезжает сообщать, как надо вести крестьянское хозяйство»¹⁴. Деревенские жители сомневались, «знает ли этот агроном сам хорошо то, что говорит, умеет ли практически заниматься сельским хозяйством, не верилось в возможность многого, что рекомендует агроном, в обычном сельском хозяйстве»¹⁵. На начальном этапе пропагандистской работы беседы, чтения посещались большинством крестьян просто из любопытства, наверное, их привлекали «световые картины», плакаты и другие диковинки. Но кропотливая популяризаторская работа постепенно приносила плоды, отношение к информационно-консультационной работе менялось,

крестьянский скептицизм исчезал. Чтения стали собирать большую аудиторию, особенно интересовались ими крестьяне-собственники.

Среди организаторов консультационно-информационных мероприятий больше всего было земских служащих. В 1912 г. они организовали 63% чтений, в то время как чиновники – 25%, а сельскохозяйственные общества – 13%. Реализация проектов встречала трудности, связанные с дефицитом квалифицированных специалистов Главного управления землеустройства и земледелия. В 1910 г. их было 3340 человек, из них с высшим образованием – всего 815 человек¹⁶. Нехватка персонала заставляла организаторов просветительной работы принимать на работу кадры без профильного образования.

С этой же проблемой столкнулись и сельскохозяйственные общества. На заседании комиссии по устройству курсов и чтений Московского общества по распространению сельскохозяйственных знаний в народе в 1913 г. было решено «не придавать особого значения образовательному цензу кандидата на должность лектора-инструктора по молочному хозяйству и скотоводству. Комиссия считает особо важным качеством приглашаемого лица – опытность в деле ведения курсов»¹⁷.

Логическим продолжением проведения эпизодических бесед и чтений стали появившиеся в конце XIX в. сельскохозяйственные курсы. Они давали более углубленные и систематические знания, проводились летом и зимой в течение от нескольких дней до нескольких месяцев. Первоначально крестьяне с опаской посещали подобные мероприятия, выбирали курсы непродолжительные – до двух недель, затем по популярности шли курсы от двух недель до месяца, курсы длительностью свыше месяца были менее востребованы. Согласно циркуляру от 23 апреля 1890 г. продолжительность обучения на курсах составляла 2 месяца и включала от 3 до 12 часов в неделю теоретических занятий и не менее 6 часов

ежедневной практики. Правила были приняты весной 1890 г., а уже летом этого года большой резонанс имели лекции по садоводству специалиста Департамента земледелия А.К. Грелля. Они были проведены в ряде местностей Европейской России, в том числе в Воронеже и селе Брасовка Орловской губернии¹⁸. На курсах обучались различные категории земледельцев: взрослое крестьянское население, инструкторы по отдельным отраслям сельского хозяйства и учителя народных школ.

В деле аграрного просвещения правительство возлагало на учителей как наиболее образованную часть общества большие надежды. Для них оно впервые в 1883 г. организовало обучение в г. Владикавказе Терской области. В 1889 г. курсы для учащихся местной учительской семинарии были организованы на базе Воронежского помологического питомника и Орловского древесного питомника. Департамент земледелия выделил деньги для закупки учебных пособий, приборов, оплачивал работу лекторов¹⁹. Не случайно одной из самых потенциально эффективных мер по распространению сельскохозяйственных знаний среди населения энтузиастами аграрного просвещения названы курсы для народных учителей.

Летние курсы для учителей проводились на базе сельскохозяйственных школ. С 1889 г. свою образовательную деятельность успешно вела Конь-Колодезная сельскохозяйственная школа Задонского уезда Воронежской губернии. В 1892 г. Департамент земледелия предложил Конь-Колодезной школе организовать курсы по плодоводству, огородничеству, пчеловодству, земледелию и скотоводству и выделил соответствующую субсидию²⁰.

Согласно принятым в декабре 1894 г. правилам, «сельскохозяйственные курсы для народных учителей устраиваются, по мере возможности, при подведомственных департаменту земледелия сельскохозяйственных и садовых заведениях, с целью распространения в населении, при сосед-

стве народных школ, правильных познаний по сельскому хозяйству, преимущественно же по отдельным отраслям его»²¹. Для того, чтобы «посредством народных школ» решать эти задачи, в 1897 г. был принят закон «Об отводе сельским начальным училищам земельных от казны участков и о безденежном отпуске сим училищам казенного леса»²², а Министерство земледелия и государственных имуществ для реализации этого закона разработало соответствующие правила и разослало их на места. Правила были доведены губернскими управами до сведения волостных правлений и сельских обществ. Количество курсов для народных учителей росло: в 1891 г. курсы были устроены в 13 местностях, в 1892 г. – в 23, в 1894 – в 31, в 1895 – в 36. В 1905 г. проводилось уже 45–50 курсов²³.

Организаторами курсов помимо Министерства государственных имуществ выступали Министерство народного просвещения и Ведомство православного исповедания. Были разработаны рекомендации, пособия по преподаванию аграрных дисциплин в учительских и начальных школах разных типов. В 1895 г. Святейший Синод принял решение о привлечении учителей церковно-приходских школ к распространению знаний по сельскому хозяйству на уроках.

Запрос на аграрные знания усиливался в летний период, причем курсы для учителей посещали не только педагоги. Слушателями стали наиболее активные крестьяне, интересующиеся новинками сельского хозяйства. Организаторами таких лекций помимо правительственных специалистов в дальнейшем стали экономические бюро, бюро уездных земских управ и местные общества сельского хозяйства. Зимние курсы длились обычно два месяца, взрослому населению давали базовые знания по сельскому хозяйству, учебные программы приближались к программам низшей сельскохозяйственной школы. В 1908 г. участники Сопровождающие о низших сельскохозяйственных школах сформулировали задачи курсов для

взрослого населения: «Цель курсов – культурное воздействие на хозяйство мелких земледельцев путем сообщения им основных знаний, необходимых для улучшения тех отраслей хозяйства, которые имеют в данной местности наибольшее значение, и образование в лице этих земледельцев контингента домохозяев, более подготовленных к введению различных сельскохозяйственных улучшений и способных содействовать распространению последних в данной местности»²⁴.

Курсы использовали материально-техническую базу сельскохозяйственных учебных заведений. В волостные и сельские правления, кредитные товарищества, священникам, учителям рассылалось оповещение. Программы обучения разрабатывались и утверждались на заседаниях экономических и агрономических советов. Правительство оказывало в таких делах организационное и финансовое содействие.

До Столыпинской реформы курсы для крестьян были не очень распространены. Сказывалась незаинтересованность крестьянского населения в получении новых знаний, его нежелание порвать с традиционными представлениями. По словам гласного от крестьян В.А. Козырева (заседание Елецкого уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности), «наши крестьяне очень недоверчивы ко всем нововведениям, а в особенности к тем, которые, в укор старине, учат их новой жизни, новым приемам сельского хозяйства»²⁵.

В годы реформы самые энергичные крестьяне после окончания курсов стали применять полученные знания и добились повышения урожайности. В с. Коршеве (Воронежская губ.) слушатели курсов по полеводству выразили агроному «глубокую признательность за устройство курсов по сельскому хозяйству, которые они признали весьма полезными для себя»²⁶.

В отчете за 1912 г. Департамент земледелия отмечал, что «пробудившаяся за последние годы под влиянием бесед, чтений и разного рода показательных мероприятий,

организуемых агрономическими персоналами, мысль земледельца ищет для разрешения вопросов, выдвигаемых в процессе хозяйственной жизни, более серьезных и глубоких знаний, и курсы являются в данном случае лучшим к тому средством»²⁷. Трудно было охватить пропагандистской работой крестьянское население в условиях большой территории. И здесь на помощь пришла еще одна интересная форма консультирования – передвижные курсы. Лекторы с наглядным материалом сами приезжали к сельским жителям на специальных поездах или водным транспортом.

С учетом нехватки специалистов получили распространение курсы по подготовке инструкторов по отдельным отраслям сельского хозяйства или по специальным вопросам. Инструкторы готовились для работы на поприще общественной агрономии.

По мере проведения реформы менялись темы курсов, они стали более углубленными. Поднимались проблемы огородничества, садоводства, животноводства, мелиорации, организации крестьянских кооперативов. Анализ содержания лекций показывает, что в объеме изучаемых дисциплин общие вопросы сельского хозяйства занимали 50,7%; вопросы животноводства и молочного хозяйства 18,9%; пчеловодства 9,3%; садоводства и огородничества 9,1%; полеводства 3,3%; домоводства 2,8%; травосеяния и луговодства 2,6%; льноводства 1,4%; счетоводства 0,7%; птицеводства 0,5%; мелиорации 0,5%; кооперации 0,2%²⁸.

Среди лекторов преобладали земские агрономы и специалисты (40,7%), преподаватели сельскохозяйственных учебных заведений (27,8%), правительственные специалисты и инструкторы (26%), специалисты сельскохозяйственных кооперативов (4,4%), агрономы землеустроительных комиссий (1,1%)²⁹. По окончании курсов крестьянам раздавались бесплатно книжки, брошюры и плакаты.

Лекциями были охвачены и воины, такая практика существовала с 1898 г., когда Департамент проводил чтения и беседы

для нижних чинов армии. Ст. 332 Устава внутренней службы (принят 12 июля 1909 г.) вменяла в обязанность всем начальникам воинских частей заботиться о том, чтобы «нижние чины с пользой проводили праздничное и свободное в будни время», и рекомендовала ознакомление солдат «с улучшенными приемами возделывания хлебов»³⁰. Начало Первой мировой войны активизировало работу с участниками боевых действий. Отток рабочей силы привлек внимание к проблеме не только правительства, но и местных органов самоуправления. Так, Воронежское земское собрание в 1916 г. «ввиду нехватки рабочих рук» приняло решение об организации курсов «с привлечением увечных воинов» по монтажу и простейшему ремонту уборочных машин и молотилок, курсов по рациональному свиноводству и др.³¹ Курсы готовили специалистов для предстоящей мирной жизни: счетоводов, сельскохозяйственных старост, скотников, маслоделов, пчеловодов, садовников, виноградарей и проч.

В разгар столыпинской реформы, в 1912 г., курсы проведены в 868 пунктах в 69 губерниях (охват населения около 54 тыс. человек). По сравнению с предыдущим 1911 г. количество курсов возросло на 75%, число слушателей – на 98%, а ассигнования Департамента земледелия на эти мероприятия – на 54 %³².

Правительство считало, что сельскохозяйственные курсы – это мероприятия, дающие наиболее ощутимые результаты. В центральных губерниях (Казанской, Пермской, Костромской, Владимирской, Ярославской, Калужской, Тверской, Новгородской, Черниговской, Екатеринославской, Воронежской) сельскохозяйственные курсы в 1912 г. были устроены более чем в 500 пунктах, что составляло почти 3/5 от количества курсов по всей империи.

Если вначале организатором проведения курсов было в основном правительство, то в период аграрной реформы курсы устраивались в основном местными структурами – земствами и сельскохозяйственными обществами. В 1912 г. земства

организовали 45,5% всех курсов, сельскохозяйственные общества и частные лица – 37,9%, правительство – 14,1%, земства совместно с правительством – 2,5%³⁵. Даже в 1915 г., в период Первой мировой войны, в обзоре Департамента земледелия отмечалось, что во всех губерниях, не затронутых военными действиями, проводились курсы для земледельцев, солдат, народных учителей, инструкторского персонала. В 1915 г. проведено 1000 курсов (для сравнения: в 1913 г. – 1657, в 1914 г. – 1223)³⁴. Если раньше темы имели теоретический характер, то теперь они стали более практико-ориентированными и соответствовали потребностям отдельных экономических регионов.

Успешно применялась такая форма агропропаганды, как индивидуальные консультации агрономов. Там, где позволяли дороги, работали разъездные агрономы. Например, в Звенигородском уезде Московской губернии помещица Е.П. Карпова оплачивала деятельность «странствующего агронома», который консультировал крестьян в трех волостях³⁵. Жозефина Коско-Судакевич, одна из первых выпускниц Московского сельскохозяйственного института, служила губернским агрономом в Тамбове, консультировала земледельцев, лично посещая села³⁶.

Информационно-консультационные мероприятия проводили избы-читальни и библиотеки. Крестьянам было «дозволено» посещать народные библиотеки и библиотеки при начальных училищах, где они и черпали, при необходимости, сведения о сельском хозяйстве. В этом деле были свои трудности. Во-первых, большинство сельских жителей было неграмотным. А во-вторых, государство опасалось роста революционных настроений, и «сам министр народного просвещения со своей стороны полагал бы не допускать выписку газет вообще для библиотек сельских народных училищ»³⁷. Несомненно, опасения власти относительно свободомыслия населения ограничивали возможности аграрного просвещения.

Важным каналом донесения до сельских жителей новой информации стала аграрная печать. Департамент земледелия издавал новостные обзоры, учебники, учебные пособия, справочники, популярную литературу. Спросом пользовались журналы «Вестник сельского хозяйства», «Хуторянин», «Сельское хозяйство и лесоводство», «Вестник Императорского Российского Общества Садоводства», «Плодоводство», др. В Самарской губернии был популярен журнал «Самарский землевладелец». Вятское общество сельского хозяйства издавало «Крестьянскую сельскохозяйственную газету». Особенно активными в издательском деле были земские деятели, которые взаимодействовали с библиотеками, издавали и раздавали крестьянам бесплатные брошюры.

Активно проводили консультативно-информационные мероприятия сельскохозяйственные общества. Наиболее успешно их работа строилась в Северо-Западном, Средневолжском, Центрально-Промышленном, Западном, Прибалтийском, Южном степном, Черноземном, Нижневолжском экономических районах. К весне 1911 г. в европейских губерниях действовало 2325 обществ, к 1 сентября 1912 г. количество обществ увеличилось до 2910³⁸. В годы аграрной реформы власть видела в научных обществах своих единомышленников и старалась их поддерживать.

Просветительская деятельность объединила всех энтузиастов, в том числе деятелей науки. Ученые организовывали съезды, конференции, издавали популярную литературу. Появлялись новые направления в науке, например, «организационно-производственное». Авторы этого подхода были не только теоретиками, но и практиками. А.В. Чайнов, С.Л. Маслов, А.А. Рыбников, В.И. Анисимов и другие создали в 1915 г. Центральное товарищество льноводов, которое быстро завоевало внутренний и мировой рынок.

Ученые сотрудничали с правительственными и общественными структурами, занимающимися пропагандой научного знания. Так, достаточно активно

осуществлялось взаимодействие ученых с Московским обществом по распространению сельскохозяйственных знаний в народе, существовавшим в 1911 - 1918 гг. Общество объединило вокруг себя интересных людей, опытных популяризаторов аграрно-научного знания. Для проведения занятий с крестьянами привлекались лучшие научные силы, лекции проводились в Политехническом музее. С этим обществом сотрудничали профессора Московского сельскохозяйственного института А.Г. Дояренко, М.Н. Вонзблейн и др. Их лекции посещали в основном активные крестьяне, среди них были и женщины старше 20 лет, окончившие начальную школу и знакомые с практикой сельского хозяйства³⁹.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в губерниях Европейской России в начале XX в. активно проводились консультационно-информационные мероприятия, направленные на аграрное просвещение крестьянского населения. Пик этой деятельности пришелся на Столыпинскую реформу. Такие мероприятия не требовали больших финансовых вложений, сложных организаторских усилий, учитывали невысокий уровень грамотности сельского населения и стали эффективным способом донесения аграрно-научного знания до сельского населения. Их организовывали правительственные структуры, земства, общества сельского хозяйства, деятели науки, частные лица. Хорошо зарекомендовали себя чтения, беседы на сельскохозяйственные темы, курсы, индивидуальные консультации, издание популярной литературы, деятельность библиотек и читален.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Мещерский И.И. Положение о сельскохозяйственном образовании и его применение. Изд. 2-е, доп. СПб., 1911. С. 132.
- ² Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1908. Год второй. СПб., 1909. С. 249.

- ³ Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. Выпуск IX: Отчеты за 1913 г. о мероприятиях по распространению сельскохозяйственных знаний внешкольным путем. Пг., 1915. С. 41.
- ⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7327. Л. 79.
- ⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXIV. Отд. 1. № 24628. С. 544-553.
- ⁶ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. 1907. СПб., 1908. С. XVI-XVII.
- ⁷ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. 1908. С. XXXIX.
- ⁸ Агрономическая помощь в России /под ред. В.В. Морачевского. Пг., 1914. С. 330.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Кофод А.А. Русское землеустройство. СПб., 1914. С. 31-32.
- ¹¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. 1908. С. 251.
- ¹² Южно-русская сельскохозяйственная газета. 1912. № 23. С. 7.
- ¹³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3580. Л. 46 об.
- ¹⁴ Отчет о деятельности правительственной агрономической организации при землеустройстве в Воронежской губернии за 1911 г. Воронеж, 1912. С. 7.
- ¹⁵ Там же. С. 8.
- ¹⁶ Агрономическая помощь в России. С. 334.
- ¹⁷ Центральный государственный архив Москвы. Ф. 1575. Д. 2. Л. 4 об.
- ¹⁸ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. 1908. С. 237.
- ¹⁹ Шнейдер В.В. Распространение низшего сельскохозяйственного образования посредством учебных заведений и внешкольным путем в Германии, во Франции, в Италии, в Бельгии и в России. СПб., 1911. С. 97.
- ²⁰ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1364. Л. 12.
- ²¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2572. Л. 33.
- ²² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2977. Л. 12.
- ²³ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. 1908. С. 235.
- ²⁴ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. 1908. С. XVIII.
- ²⁵ Орловская губерния. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб., 1902. С. 376.
- ²⁶ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7328. Л. 34.
- ²⁷ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1913. Год седьмой. Пг., 1914. С. XV.

- ²⁸ Агрономическая помощь в России. С. 341-342.
²⁹ Агрономическая помощь в России. С. 341-344.
³⁰ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. 1908. С. LXIII.
³¹ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Воронеж, 1917. С. 490.
³² Агрономическая помощь в России. С. XII.
³³ Агрономическая помощь в России. С. 340.
³⁴ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. 1915. СПб., 1916. С. XII.
³⁵ Русское слово. 1908. 20 февраля.
³⁶ Косско-Судакевич Ж. Моя жизнь. Вологда, 2013.
³⁷ Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. Вып. 1. СПб., 1912. С. 43.
³⁸ Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах (дополнительный выпуск адрес-календарных сведений к 1 сентября 1912 года). СПб., 1012. С. VII-X.
³⁹ Центральный государственный архив Москвы. Ф. 1575. Д. 2. Л. 21об.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Пг., 1914. 653 с.
1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1364, 2572, 2977, 3580, 7327, 7328.
3. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. 1907. СПб., 1908. 1002 с.
4. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1908. Год второй. СПб., 1909. 887 с.
5. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1913. Год седьмой. Пг., 1914. 719 с.
6. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. 1915. СПб., 1916. 608 с.
7. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Воронеж, 1917. 987 с.
8. Косско-Судакевич Ж. Моя жизнь. Вологда, 2013. 240 с.
9. Кофод А.А. Русское землеустройство. СПб., 1914. 123 с.
10. Мецкерский И.И. Положение о сельскохозяйственном образовании и его применение. Изд- 2-е, доп. СПб., 1911. 202 с.
11. Орловская губерния. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб., 1902. 768 с.
12. Отчет о деятельности правительственной агрономической организации при землеустройстве в Воронежской губернии за 1911 г. Воронеж, 1912.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXIV. Отд. 1. № 24628. С. 544-553.
14. Русское слово. 1908. 20 февраля.
15. Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. Вып. 1. СПб., 1912. 125 с.
16. Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. Выпуск IX: Отчеты за 1913 г. о мероприятиях по распространению сельскохозяйственных знаний внешкольным путем. Пг., 1915. 148 с.
17. Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах (дополнительный выпуск адрес-календарных сведений к 1 сентября 1912 года). СПб., 1012. Таблица. С. VII-X.
18. Центральный государственный архив Москвы. Ф. 1575. Д. 2.
19. Шнейдер В.В. Распространение низшего сельскохозяйственного образования посредством учебных заведений и внешкольным путем в Германии, во Франции, в Италии, в Бельгии и в России. СПб., 1911. 143 с.
20. Южно-русская сельскохозяйственная газета. 1912. № 23.

REFERENCES

1. Agronomicheskaya pomoshch' v Rossii /pod red. V.V. Morachevskogo. Pg., 1914. 653 s.
2. Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti (GAVO). F. I-20. Op. 1. D. 1364, 2572, 2977, 3580, 7237, 7328.
3. Ezhegodnik Glavnogo upravleniya zemleustrojstva i zemledeliya po Departamentu zemledeliya i Lesnomu departamentu. 1907. SPb., 1908. 1002 s.
4. Ezhegodnik Glavnogo upravleniya zemleustrojstva i zemledeliya po Departamentu zemledeliya. 1908. God vtoroj. SPb., 1909. 887 s.
5. Ezhegodnik Glavnogo upravleniya zemleustrojstva i zemledeliya po Departamentu

- zemledeliya. 1913. God sed'moj. Pg., 1914. 719 s.
6. Ezhegodnik Glavnogo upravleniya zemleustrojstva i zemledeliya. 1915. SPb., 1916. 608 s.
7. Zhurnaly Voronezhskogo gubernskogo zemskogo sobraniya. Voronezh, 1917. 987 s.
8. Kossko-Sudakevich ZH. Moya zhizn'. Vologda, 2013. 240 s.
9. Kofod A.A. Russkoe zemleustrojstvo. SPb., 1914. 123 s.
10. Meshcherskij I.I. Polozhenie o sel'skohozyajstvennom obrazovanii i ego primeneniie. Izd- 2-e, dop. SPb., 1911. 202 s.
11. Orlovskaya guberniya. Trudy mestnyh komitetov o nuzhdah sel'skohozyajstvennoj promyshlennosti. SPb., 1902. 768 s.
12. Otchet o deyatelnosti pravitel'stvennoj agronomicheskoy organizacii pri zemleustrojstve v Voronezhskoj gubernii za 1911 g. Voronezh, 1912.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e. T. XXIV. Otd. 1. № 24628. S. 544-553.
14. Russkoe slovo. 1908. 20 fevralya.
15. Sbornik svedenij po vneshkol'nomu sel'skohozyajstvennomu obrazovaniiyu. Vyp. 1. SPb., 1912. 125 s.
16. Sbornik svedenij po vneshkol'nomu sel'skohozyajstvennomu obrazovaniiyu. Vypusk IX: Otchety za 1913 g. o meropriyatiyah po rasprostraneniyu sel'skohozyajstvennyh znanij vneshkol'nym putem. Pg., 1915. 148 s.
17. Spravochnye svedeniya o sel'skohozyajstvennyh obshchestvah (dopolnitel'nyj vypusk adreskalendarnyh svedenij k 1 sentyabrya 1912 goda). SPb., 1912. Tablica. S. VII-H.
18. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Moskvy. F. 1575. D. 2.
19. Shnejder V.V. Rasprostranenie nizshego sel'skohozyajstvennogo obrazovanija posredstvom uchebnyh zavedenij i vneshkol'nym putem v Germanii, vo Francii, v Italii, v Bel'gii i v Rossii. SPb., 1911. 143 s.
20. Yuzhno-russkaya sel'skohozyajstvennaya gazeta. 1912. № 23.

CONSULTING AND INFORMATIONAL ACTIVITIES ON AGRICULTURAL THEMATIC IN THE PROVINCES OF EUROPEAN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

© 2023 M.D. Kniga¹, G.A. Bykovskaya²

¹Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh

²Voronezh State University of Engineering Technologies

The article is devoted to the history of the development and implementation of consulting and information activities on agricultural thematic in the provinces of European Russia at the beginning of the 20th century, which were organized by government and public structures. The authors examine various types of these events: readings, conversations, lectures, consultations, activities of libraries and reading rooms. They reveal the difficulties of agricultural and educational activities connected with the low level of literacy and the archaic picture of the world of rural residents.

Keywords: agricultural education, consultations, readings, conversations, lectures on agricultural topics, agricultural courses, libraries.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-2-25-34

EDN: LYXZJS

Marina Kniga, Doctor of History, Associate Professor, Head of the Department of General Educational Disciplines. E-mail: marinakniga@mail.ru
Galina Bykovskaya, Doctor of History, Professor, Head of the Department of History and Philosophy. E-mail: istoria_vrn@mail.ru